450. Где лучше?

– Су Линь, смотри внимательно, эти ребята – глупые, дикие людишки, они больше всего обожают разглядывать нас. О, китаец подошёл, видишь его? Он наверняка говорит: «Какие милые создания»…

В располагавшемся под голубым небом вольере для панд в зоопарке Сан-Диего было одновременно спокойно и оживлённо. У входа цвёл пышный бамбук, чьи изумрудно-зелёные листья колыхались на ветру, приятные глазу цвета вызывали безмятежное настроение. Туристы выстроились в длинную очередь, присутствовали как взрослые, так и маленькие дети, в том числе спавшие в колясках малыши, которым не было и года, а также малютка с соской во рту, которой был месяц с лишним. Люди с воодушевлением ждали возможности поглядеть на национальные сокровища Китая.

Здесь проживали четыре панды: Бай Юнь, Гао Гао, Мэй Шэн и пятимесячный детёныш Су Линь (02.08.2005).

По сравнению с базой по разведению больших панд в Чэнду, провинция Сычуань, здешний развлекательный парк для панд казался довольно запустелым, зато был удобнее выстроен для экскурсий. Люди могли вблизи отчётливо разглядеть милых панд. Су Линь взобралась на ветви большого дерева и невинным взглядом уставилась на туристов за ограждением. Она недавно научилась лазить по деревьям, а ходила всё также вперевалку. Поскольку она по-прежнему зависела от молока своей матери Бай Юнь, то воспринимала бамбук всего лишь как игрушку. Туристы не могли увидеть, как она очаровательно уплетает еду за обе щёки, тем не менее Су Линь до сих пор являлась здешней суперзвездой.

Повидавшая многое на своём веку Бай Юнь беззаботно поедала бамбук у пруда, Гао Гао томно разгуливал по лужайке, Мэй Шэн вальяжно сидел, прислонившись спиной к искусственному валуну, беззастенчиво демонстрируя своё “достоинство”. Туристы делали фотографии, показывали на что-то пальцем, смеялись, разговаривали, им было очень весело.

– О-о-о, а рядом с ним красивая латиноамериканка, она тоже наверняка говорит: «Какие милые создания!» – говорил низким голосом Ван Ян, озвучивая панду Бай Юнь.

Джессика закатила прелестные глаза и, надув губы, перебила его:

– Но они правда очень милые.

Ван Ян взглянул на неё, затем посмотрел на Хоуп в синей детской коляске.

– Знаешь, кто самый милый в мире?

С этими словами он медленно обнял Джессику, коснулся её улыбающегося лица и сказал:

– Ага, вы. Они панды, а вы – моя панацея.

– Ты тоже, – Джессика облокотилась о его плечо.

Такой человек, как он, будет мучиться, если не произнесёт вслух ванильную фразочку. Порой его слова могли бы стать классической фразой для фильма. Она уже к этому привыкла, но каждый раз было так приятно его слушать. Он тоже являлся её панацеей, способной всё излечить.

Всё-таки вокруг было немало людей, поэтому супруги не поддались любовному порыву и не слились в страстном поцелуе. На этой медовой неделе в честь годовщины свадьбы такая возможность представится ещё не один раз. Джессика наклонилась, собираясь взять на руки Хоуп, и с улыбкой сказала:

– Интересно, как сейчас поживает Юка (Youka)?

Ван Ян ответил:

– Не думаю, что стоит беспокоиться. С пандами обходятся по высшему разряду.

Джессика взяла на руки Хоуп и, поддерживая её голову, поцеловала малышку, но вдруг о чём-то подумала:

– Ну и что с того? Не факт, что она счастлива.

– Ты права, возможно, она только что рассталась с парнем или узнала, что не умеет летать, поэтому находится в депрессии… Жизнь – сложная штука, – кивнул Ван Ян, посмотрел на круглую, жирную Су Линь неподалёку, улыбнулся и произнёс: – Она найдёт свою панацею, не волнуйся. Эй! Вы знаете, что значит имя Су Линь?

Джессика с интересом уставилась на него, и Ван Ян начал рассказывать:

– Су Линь – первая большая панда, посетившая США, при этом первая панда, которая живой покинула Китай. В 1936 году нью-йоркская модельерша Рут Харкнесс исполнила последнее желание мужа, приехав в Китай. Муж был зоологом и исследователем, ловившим панд, но умер в Шанхае из-за болезни. Впоследствии Рут при помощи китайско-американского ассистента Квентина Янга поймала в Сычуани детёныша большой панды. Они думали, что это девочка, поэтому назвали её Су Линь, в честь жены Квентина…

Ван Ян, подобно экскурсоводу, продолжал рассказывать, каким образом Рут привезла Су Линь в Сан-Франциско, какую сенсацию в те времена вызвало появление панды в Америке… Вот только Су Линь, не дожив до 2 лет, скончалась от болезни.

Ван Ян пожал плечами, уныло промолвив:

– Люди тогда не разбирались в потребностях панд, даже не знали, что панды питаются бамбуком. Су Линь кормили молоком и ветками деревьев. После смерти её тело вскрыли, и все узнали, что, оказывается, это был мальчик.

– Ой, ужас какой, – нахмурившись, тяжело вздохнула Джессика.

Хоуп как будто тоже переживала из-за случившегося:

– И-я, и-я.

Джессика опять показала улыбку и похвалила Ван Яна:

– Дорогой, ты столько всего знаешь.

Ван Ян кивнул и указал в сторону офиса зоопарка:

– Ага, недавно ходил осведомиться у госпожи гида.

Джессика тут же рассмеялась, Ван Ян вскинул брови и тоже засмеялся, следом Хоуп, дёргая кулачками, издала весёлый смех:

– У-о, у-о!

Вскоре женщина-гид вернулась из уборной и, держа в руке мегафон, начала пылко рассказывать о нескольких пандах в зоопарке. Факты о новом члене семьи, Су Линь, действительно соответствовали тому, что поведал Ван Ян.

– Малышка, ты видишь? Это панды, они из Китая, – просмеявшись, Джессика тоже ласковым голосом знакомила дочь с чёрно-белыми животными перед глазами.

Хоуп вытянула голову и, кусая кулачок, заводила большими глазами. Неизвестно, попали ли в её поле зрения панды, но лицо как будто бы выражало удивление:

– И-я.

Пока Ван Ян наблюдал перед собой прекрасную картину, сердце его наполнилось теплом и счастьем. Но внезапно это превратилось для него в одну проблему, в “счастливое раздражение”. Всё из-за «Я – легенда». Он ещё почти с самого начала понял, что у него нет возможности погрузиться в атмосферу постапокалипсиса, одиночества и подавленности для производства «Я – легенда», ему больше не найти те ощущения, как во времена «Района №9», и атмосфера на съёмочной площадке совсем не будет сочетаться с фильмом. Разве что ему, подобно Хиту Леджеру, отлучиться от жены и дочери и изолироваться на один месяц, а затем в течение всего съёмочного процесса никак не контактировать с семьёй, только тогда, пожалуй, всё получится.

Ван Ян был уверен, что Джессика готова будет помочь ему достигнуть нужного состояния, хотя и ни за что не покинет его. Да и действительно ли это хорошая идея? За разрушение собственной психики приходится платить определённую цену. Например, из сведений о будущем известно, что Леджер, сведя себя с ума, будет вынужден сидеть на снотворном, чтобы уснуть, а это уже злоупотребление лекарствами. В то же время Ван Ян был уверен, что даже если и сойдёт с ума, то сможет легко оправиться, всё-таки депрессия и одиночество в «Я – легенда» вызваны по большей части отсутствием контакта с близкими, а если снова обнять свою семью, он мгновенно восстановится.

Вот только, существуй хоть тысяча аргументов, он бы не пошёл на такой шаг. Ему не хотелось печалить семью, не хотелось пропускать ни одного дня взросления Хоуп. К тому же он не был актёром, он был продюсером и режиссёром, имел куда больше разносторонних задач и не мог ради своих эмоций порубить соответствующие связи со съёмочной группой, поэтому вероятность прочувствовать одиночество равнялось нулю.

Ван Ян понимал, что остаётся довольствоваться тем, что есть, то есть наслаждаться счастьем! Это наилучший вариант. А дальше на контрасте с тем одиночеством, которое он нафантазировал и прочувствовал в коме, будет получен желаемый эффект.

Правда, было немного забавно, что он до сих пор не решил, где будут происходить события «Я – легенда»: в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе или Нью-Йорке. От этого непосредственно будет зависеть место съёмок фильма. В оригинальном романе был Лос-Анджелес, в «Последнем человеке на Земле» – Рим, в «Человеке Омеге» – Лос-Анджелес, в первом сценарии «Я – легенда» от Марка Протосевича – Сан-Франциско, затем Warner Bros поменяла на Лос-Анджелес, а когда Акива Голдсман переписал сценарий, то захотел перебраться в Нью-Йорк.

На самом деле сейчас, пока не началась подготовка к обустройству съёмочной площадки, можно было выбрать любой город, хоть Сан-Диего, потому что это никак не помешает показу истории.

Тем не менее выбор города тоже сильно влиял. В зависимости от вида улиц и пейзажей у фильма будет формироваться разная атмосфера. Каждый из трёх мегаполисов обладает своими особенностями. Что лучше выбрать? Ван Ян уже два раза встречался с Акивой Голдсманом, чтобы обсудить сюжет «Я – легенда». Разумеется, был поднят вопрос о местности, Голдсман настоял на Нью-Йорке, где было проще придать зрителю ощущение запустения и простора.

– Ян, по-моему, в 3 часа дня Лос-Анджелес выглядит заброшенным, но Нью-Йорк кажется заброшенным всегда, в любое время! Там можно интереснее показать запустевший мир.

В тот момент Голдсман в кабинете Ван Яна был немного на взводе. Ранее Warner Bros. отказалась от его идеи сменить город чисто из финансовых соображений. Помимо того, что в Нью-Йорке налоги были куда больше, чем в Лос-Анджелесе, так ещё и было большее расстояние до Голливуда, откуда шло материально-техническое обеспечение, в связи с чем вырастут расходы, особенно для блокбастера. Warner планировала снимать в павильоне, но готова была обсудить детали уже после подбора режиссёра, в итоге проект «Я – легенда» был неожиданно полностью продан компании Flame Films.

Голдсман был только этому рад. Всем было известно, что производственный бюджет – это не то, чем можно напугать Ван Яна, деньги для него не проблема! Чем больше вложишь, тем больше кассовые сборы! Волшебный юноша тоже согласился, что натурные съёмки придадут фильму ощущение натуральности, правдоподобности и заброшенности. Зрители нуждаются в эффекте присутствия, и чем он сильнее, тем лучше, никакая павильонная съёмка не может этого дать. Однако Голдсман заметил, что Ван Ян больше склоняется к Сан-Франциско, но атмосфера постапокалипсиса в Сан-Франциско мало чем отличается от Лос-Анджелеса, в солнечной, беззаботной Калифорнии нет тех гнетущих пустынных мест, как в Нью-Йорке.

– Я согласен… – так говорил Ван Ян.

Если не учитывать текущий вопрос, то в его личном рейтинге городов первое место действительно занимал Сан-Франциско, затем шли Лос-Анджелес и Нью-Йорк. Его родина больше подходила для жизни, к тому же там лучше и удобнее было следить за производством других фильмов и делами компании, даже на матчах НБА можно было вживую посмотреть игры «Уорриорз», а не «Нью-Йорк Никс».

Но Голдсман говорил верно. После съёмок «Дьявол носит Prada» в Нью-Йорке Ван Ян лучше прочувствовал очарование улиц этого города, там высокая и густая застройка, а на Манхэттене высотные здания так плотно прилегают друг другу, что прямо-таки не продохнуть. Идя по широкой улице, ты будто проходишь по ущелью. Калифорния же не может дать такого ощущения. Если Таймс-Сквер станет безлюдным, но на больших светодиодных экранах будут продолжать мерцать изображения, а Невилл будет оглядываться по сторонам, создастся классное ощущение заброшенности!

Ван Ян у себя в голове смотрел «Я – легенда» от WB и знал, что в Нью-Йорке и впрямь можно сделать эффектные кадры, и хотя в этой версии фильма не было возможности задействовать реальный Таймс-Сквер, тем не менее виадука Центрального вокзала, Пятого авеню и Вашингтон-Сквер-парка уже было достаточно, чтобы создать холодный, запустелый постапокалиптический мир. В то же время Нью-Йорк может произвести впечатление зимнего холода, снег и дождь незаметно усилят гнетущее чувство, а солнечная Калифорния, с её

пляжами и красивыми девушками, такого не даст.

Будь то Калифорния или Нью-Йорк, требовалось до февраля принять решение, чтобы приступить к препродакшну. А ввиду того, что ради съёмок «Я – легенда» придётся перекрывать много территорий и очищать их от людей, съёмочная площадка представляла серьёзную проблему. Вне зависимости от города, вне зависимости от того, будут ли успешно получены разрешения на перекрытие местностей и проведение съёмок, будь то, например, мост Золотые ворота или Бруклинский мост, нигде нельзя будет целый день проводить съёмки, сцены придётся снимать по частям, постоянно меняя локации.

Где-то съёмки можно будет проводить только во время уикенда, где-то только по вторникам или средам, а где-то только ночью с часу до пяти. Вот почему версия WB снималась целых шесть с лишним месяцев.

Во-первых, довольно сложно заручиться поддержкой местных властей, а из всех городов сложнее всего этого добиться в Нью-Йорке, проще всего – в Сан-Франциско. Ван Яну как герою родного города будет ещё проще уговорить администрацию, и недовольство жителей, на чью жизнь повлияют съёмки, будет минимальным.

А в Нью-Йорке у Ван Яна и Flame Films в действительности не было большого влияния, поэтому сейчас проявилась польза от сотрудничества с крупной студией. Согласно соглашению, Warner Bros. поможет с ресурсами для кинопроизводства. Кроме того, Ван Ян уже пригласил Майкла Тадросса на пост продюсера. Тадросс имел довольно широкие связи и богатый опыт убеждения, именно он, выступив посредником «Я – легенда» от WB, успешно убедил нью-йоркские власти и заполучил разрешение на съёмки во многих оживлённых районах.

Если фильм будут снимать в Нью-Йорке, Тадросс сыграет огромную роль. В любом случае предполагалось, что съёмочный процесс «Я – легенда» займёт очень много времени, скорее всего, полгода, как это было с версией WB. Ван Ян не хотел легкомысленно принимать это решение.

Зато Уилл Смит не имел никаких возражений на этот счёт. Будь то Сан-Франциско, Лос-Анджелес или Нью-Йорк, он готов был взять детей в любой город и там выступить. Он и так уже заждался второго сотрудничества с Ван Яном.

– Я, кажется, видел волшебного юношу!

У входа в вольер для панд по-прежнему стояла длинная очередь туристов. Неожиданно один ребёнок примерно 10 лет радостно закричал:

– Это он, это он! Мама, можно я схожу с ним поговорить? Я хочу сфотографироваться!

Окружающие моментально стали оглядываться по сторонам, многие возбуждённо достали фотоаппараты. Раздались щелчки! Сегодня можно увидеть не только панд, но семью волшебного юноши! Несколько детей, испытывая бурный восторг, уже бросились к знаменитостям.

Со стороны были видны двое людей, одетых повседневно и молодёжно. Ван Ян толкал синюю детскую коляску, Джессика, с бутылкой воды в руке, шагала рядом. Двое людей улыбались и о чём-то с общались, направляясь к следующему вольеру, как вдруг увидели бегущих на них детей. Они остановились, готовясь терпеливо удовлетворить просьбу сфотографироваться…

http://tl.rulate.ru/book/41606/3195392